

ОБ ИЗМЕНЕНИИ АССОРТИМЕНТА ТОВАРОВ ПРОИЗВОДИМЫХ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТЬЮ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется влияние Великой Отечественной войны на изменение ассортимента товаров производимых местной промышленностью, рассматриваются сырьевые источники, позволившие освоить новые виды изделий, проблемы с которыми сталкивались предприятия, особое внимание уделяется такому вопросу как качество производимой продукции.

Ключевые слова: местная промышленность, продукция, ассортимент, производство, Байкальский регион, Великая Отечественная война.

YU.A. FOMINA

CHANGES AT RANGE OF COMMODITIES PRODUCED LOCALLY AT THE BAIKAL REGION DURING THE GREAT PASTRIOTIC WAR

The article argues the influence of the Great Patriotic War on range of locally produced commodities, thereafter mineral raw materials are listed that had become resourses for newly produced commodity goods; the problems faced by enterprises and manufactures hence a special interest is made on production quality of a such new line.

Keywords: local industry, production, range of goods, manufacturing, the Baikal Region, the Great Patriotic War.

С самого начала войны от местных органов власти потребовалось выработать ряд мер по обеспечению снабжения населения товарами первой необходимости. Нужно было так организовать производство товаров широкого потребления, чтобы удовлетворить элементарные нужды населения в обуви, одежде, в предметах домашнего обихода за счет их производства на предприятиях Байкальского региона. Для выполнения этих задач требовалось пересмотреть ассортимент, изыскать и полностью использовать все внутренние сырьевые и трудовые ресурсы, резко увеличить выпуск продукции.

В 1941 г. местной и кооперативной промышленностью Иркутской области было освоено более 16 наименований изделий. В 1943 г. — уже около 40 видов, в том числе товары, предназначенные для фронта: армейские котелки, лыжи и лыжные палки, брезентовые палатки и др. Некоторые виды изделий были необходимы и на фронте, и в тылу: пуговицы, металлические и деревянные ложки, зажигалки, мыло,

одеколон, кремни для зажигалок, керосиновые лампочки, печи и др. [5, оп. 17, д. 322, л. 136, 136 об.].

Местная промышленность Бурят-Монгольской АССР освоила за годы войны производство стеклянной и гончарной посуды, пуговиц, швейных изделий, асбеста, хозяйственного мыла, спичек и т.д. Предприятия местной пищевой промышленности стали выпускать плодоовощные консервы, новые виды сыров и кондитерских изделий [11, с. 66].

Работа по расширению ассортимента товаров проводилась и промокооперацией, использовалось местное сырье и отходы промышленных предприятий. Так, для изготовления сухих тертых красок, бельевой синьки применялись местные глины, для выпуска жидкого мыла, олифы, сапужной мази заготавливались животные и масленичные жиры. В металлоремонтных артелях использовались металлоотходы, швейные артели употребляли утиль и т.д. [6, оп. 6, д. 348, л. 24]. Только за 1943 г. промокооперация Иркутской стала выпускать 18 новых видов изделий, в том числе чернила из угля, мыло из живицы, керосиновые лампы, учебные ружья и др. [6, оп. 7а, д. 173, л. 6]. Артель «Первое мая» Тарбагатайского района БМАССР освоила такие новые виды продукции, как корзины, топорщица, метлы, работницы начали ткать ручным способом хлопчатобумажные ткани [8, л. 49 об.]. Для производства товаров повседневного спроса широко использовались и отходы животноводства, в частности рога животных. Они в основном являлись сырьем для производства гребней и расчесок. На 1943 г. по предприятиям Облместпрома было установлено задание по производству гребней и расчесок в количестве 10 тыс. шт., из них семь тысяч должен был изготовить Бодайбинский РПК, где имелись большие запасы сырья для их производства [1, л. 46].

Однако, несмотря на расширение ассортимента товаров, объемы их производства не соответствовали потребностям населения и хозяйственным нуждам. Такие необходимые в повседневной жизни изделия, как подковы, телеги, сани, хозяйственное мыло, ложки, дуги, ведра, корыта, кровати и многие другие, производились в мизерных количествах. Например, по подковам план первого полугодия 1943 г. местной промышленностью Иркутской области выполнен всего на 10% , по лыжам — на 7,5%, по игрушке — на 19,5%. Из 23 производимых изделий план был выполнен только по шести (колеса, бочки, валенки, известь, мебель, обувь). Причем этих товаров было произведено намного больше запланированных: по колесам план был выполнен на 280%, по производству новой обуви на 304,1%, по валенкам на 140% [5, оп. 17, д. 325, л. 105 об.].

В условиях острейшего дефицита самых необходимых товаров очень многое зависело от грамотного планирования и распределения производимых промышленностью местного подчинения изделий для населения. Однако административная система управления, при решении вопросов, связанных с удовлетворением повседневных нужд населения региона,

действовала не оперативно. Нередко до отдельных отраслей местной промышленности план по выпуску товаров ширпотреб вообще не доводился. Ассортимент выпускаемой продукции при утверждении планов не подкреплялся сырьевым обеспечением, объемы выпускаемой продукции нередко ничем не обосновывались. В результате чего наблюдались факты, когда годовой план по отдельным изделиям перевыполнялся за два месяца (теплогрейки и ватные брюки — Иркутская швейная фабрика) по другим изделиям не было выпущено ни одного изделия (рукавицы, юбки и т.д.). Иркутская обувная фабрика в первом полугодии 1942 г. выпустила 11 778 верхов женских туфель, к ним только 50 задников, 110 каблуков и 1218 подошв. Некомплектный товар десятками тысяч лежал в цехах фабрики. Только за первое полугодие 1942 г. было забраковано 1685 пар обуви, в то время как за весь 1941 г. 486 пар [6, оп. 6, д. 363, л. 23]. Такая ситуация приводила к тому, что сырье, в котором местная промышленность испытывала острейшую нужду, было израсходовано, а товаров население не имело.

Торгующие организации также не ориентировались на спрос населения, свои заявки не всегда согласовывали с работой промышленных предприятий по выпуску данных товаров, не предъявляли требований к предприятиям по ассортименту, количеству и качеству товаров. В результате наличие отдельных видов продукции в системе торговли превышало спрос, а других население месяцами не видело на полках магазинов. Например, Иркутской промкооперацией было выпущено кадок только в первом квартале 1942 г. девять тыс. шт., хотя годовая потребность в них составляла 5 тыс. шт., производство чайных ложек на механическом заводе в 1942 г. составило 30 тыс. шт., тогда как от торгующих организаций заявка поступила только на 4 тыс. и т.д. [6, оп. 6, д. 363, л. 28].

Производство некоторых видов продукции значительно сократилось в сравнении с довоенным периодом. Это касается, например пива, если в 1941 г. план по пиву по областным предприятиям Иркутского Облпищепрома составлял 64 тыс. гекалитров, в 1944 г. он стал меньше — 30 тыс. гекалитров. План производства дрожжей составлял в 1941 г. 500 т, в 1944 г. — всего 200 т, муки в 1941 г. — 33 тыс. т, в 1944 г. — 18 тыс. т. Производство ряда продуктов, напротив, было увеличено. По районной промышленности значительно увеличено производство различных соленых овощей, кондитерских изделий. Это было связано, прежде всего, с открытием новых цехов и пищекомбинатов, в то время как состав областной пищевой промышленности оставался стабильным на протяжении ряда лет. Вошедшая в состав Облпищепрома Иркутская кондитерская фабрика не увеличила объемы производства в данной отрасли, хотя имела план производства продукции в 1944 г. на 630 тыс. р., который перевыполнила. Если производственный план 1941 г. по областным пищевым предприятиям составлял 6637,0 тыс. р., то в 1944 г. он уменьшился до 4385 тыс. р. [4, л. 20, 171 об.].

Ассортимент Облпищепрома не претерпел существенных изменений по сравнению с довоенным периодом. Производилось в 1944 г. пиво, безалкогольные напитки, сушеный картофель, дрожжи, соль, кондитерские изделия, мука и мыло. Областные пищевые предприятия производили больше кондитерских изделий, безалкогольных напитков, дрожжей, соли и муки. Ассортимент продукции, вырабатываемой пищекомбинатами, был значительно шире и составлял не менее 30 наименований различной продукции. Кроме сушеных овощей, пива, безалкогольных напитков, хлебобулочных и кондитерских изделий, производились патока, суфле, молочная продукция, крахмал, а также квашеная капуста, соленые овощи, винегреты, варенье. Однако продукция производилась в небольших количествах, уступала областной промышленности в объеме по отдельным видам продукции, несмотря на большее количество предприятий, а план часто не выполнялся. В 1944 г. из всего ассортимента производимого пищекомбинатами план был выполнен только по мясу, суфле, молочным продуктам, сиропу сахарной свеклы, крахмалу, варенью и повидлу. В то же время сушеных овощей районные предприятия произвели за 1944 г. 200 т, а областные всего пять, мыла районные произвели 100 т, областные 50 [4, л. 6 об., л. 20–21, 171 об.].

Изменился в годы войны удельный вес некоторых отраслей кооперативной промышленности в общем объеме производства по сравнению с довоенным периодом. По системе Иркутского УПК из 19 отраслей промышленности некоторое увеличение удельного веса произошло по кожевенной, текстильной, трикотажной, культпромышленности, сапожной и войлочной. Значительно вырос удельный вес овчинно-шубной отрасли. Некоторое снижение произошло и в пищевкусовой, галантерейной, лесохимической отраслям производства [5, оп. 17, д. 322, л. 109].

Изменился удельный вес отраслей легкой промышленности по сравнению с довоенным периодом. Это было связано, прежде всего, с выпуском продукции специального назначения.

Валовая продукция отраслей Иркутского Обллегпрома в 1940–1944 гг., %

Отрасль промышленности	1940	1941	1942	1943	1944
Швейная	43,2	41,7	51,4	54,3	63,5
Обувная	15,9	18,9	21,1	20,8	17,7
Кожевенная	16,2	16,1	11	9,5	7,3
Трикотажная	15,5	15	8,6	8,4	5,9
Пимокатная	7,5	7,8	7,1	6,2	5
Стекольная	1,7	0,5	0,8	0,8	0,6

Составлено по: [3, л. 4].

Как видно из таблицы, в годы войны значительно вырос удельный вес швейной отрасли. Из шести отраслей промышленности Иркутского Обллегпрома в течение военных лет по четырем наблюдалось снижение

удельного веса валовой продукции против довоенного периода. По кожевенной отрасли снижение в 1944 г. по сравнению с 1940 г. составило 8,9%, по трикотажной — 9,6%, по пимокатной — 2,5%, по стекольной — 1,1% [3, л. 4].

В указаниях Иркутскому Облместпрому к плану 1943 г., утвержденному СНК РСФСР, было отмечено, что необходимо уделять особое внимание ремонту и пошиву обуви, увеличению выпуска кожаных изделий, мыла, обозных изделий, хозяйственной веревки, гончарной посуды, лыж и деревянной подошвы [1, д. 83, л. 5]. По распоряжению СНК РСФСР была установлена номенклатура изделий, по которой отчетность была более строгой, чем по другим изделиям. Это имело отношение прежде всего к таким товарам, как мыло, лыжи, зажигалки и др. [1, д. 82, л. 224–225].

Особенно большое внимание уделялось производству мыла. Весной 1942 г. бюро Иркутского обкома партии приняло постановление «О производстве мыла», в котором обязало местные органы власти развернуть в районах сеть установок по переработке утиля, жируловители на предприятиях общественного питания. Одновременно менялся и стандарт мыла, 30% его должно было производиться с наполнителем из моющих глин. Для стимулирования заготовки сырья предусматривались своеобразные меры материальной заинтересованности. За каждые 100 тушек ондатры сдатчик получал пять кг мыла, а за каждый килограмм сдаваемых трупов животных полагалось выдавать 60 граммов мыла [10, с. 214].

В целях замены каустической соды необходимо было наладить производство калийного щелока из древесной золы. Опыты в этом направлении производились в Иргорпромтресте и Кировском РПК. За первое полугодие 1942 г. было оборудовано три мыловаренных мастерских в Иргорпромтресте, Усольском и Кировском РПК и четыре салотопки [1, д. 74, л. 127–128]. В Киренском пищекомбинате был организован крахмальный цех для выработки мыла из картофеля, который с пятого февраля 1943 г. вступил в эксплуатацию [6, д. 304, л. 140 об.]. Усольским промкомбинатом на базе собственных отходов были организованы передвижные салотопки по выработке мыла. В 1942 г. ими было выпущено около 300 центнеров хозяйственного мыла [5, оп. 17, д. 304, л. 7].

Еще одним товаром, производству которого в годы войны уделялось особое внимание, были лыжи. В начале войны шесть предприятий г. Улан-Удэ и некоторые райпромкомбинаты приступили к производству лыж [11, с. 67]. Несколько артелей и Мебельная фабрика г. Иркутска также получили задание по выпуску лыж. Освоить производство этой продукции оказалось делом совсем не простым. Для производства лыж не была заготовлена требуемая древесина, не был разработан технологический процесс, не имелось специалистов, знающих лыжное производство [6, оп. 6, д. 304, л. 16]. План по производству лыж на Улан-Удэнской мебельной фабрике, несмотря на наличие хорошего оборудования и

рабочей силы, на 20 ноября 1941 г. был выполнен только на 4%. К тому же выпущенная продукция оказалась низкого качества. Крайним в этой ситуации оказался директор предприятия, которого бюро Улан-Удэнского ГК ВКП(б) постановило отстранить от должности [9, д. 1057, л. 70].

В 1943–1944 гг. по Иркутскому Облместпрому вышел целый ряд приказов, касающихся производства различных изделий для отдельных групп населения. Например, «О выработке детских пальто и одеял для детдомов» от 12 августа 1943 г., согласно которому райпромкомбинаты области и Иргорпромтрест получили задание изготовить 1500 детских пальто и 1000 одеял для детских домов. Или приказ «Об организации выработки чулочно-носочных изделий», в соответствии с которым предприятия Облместпрома получали задание выработать ряд изделий из верблюжьей шерсти (носки, рукавицы, шарфы, шапки). Изделия в основном изготавливались за счет надомников и предназначались исключительно для нужд инвалидов Великой Отечественной войны [1, д. 83, л. 51, 66]. В соответствии с Указом Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям» от 8 августа 1944 г., бюро Иркутского обкома ВКП(б) постановило провести мероприятия по реализации этого указа. В райпромкомбинатах области было организовано три мастерские по пошиву и реставрации детской одежды, четыре по ремонту детской обуви, в ряде комбинатов выпуск детских вязаных изделий должен был составлять не менее 30% от общего выпуска вязаных изделий. По системе УПК во всех действующих ремонтных мастерских в первую очередь должны были приниматься и исполняться заказы детского ассортимента. Кроме того, по всей системе УПК детского ассортимента должно было выпускаться не менее 25%. Также планировалось организовать в артелях специальные цеха и бригады по пошиву и ремонту детской одежды и обуви, наладить производство детской мебели [5, оп. 14, д. 79, л. 183, 183 об.].

В годы войны острая необходимость возникла в различном сельскохозяйственном инвентаре. Это было связано с развитием индивидуального огородничества и подсобных хозяйств на предприятиях. Приказ Наркомместпрома «Об организации массового производства огородного инструмента» указывал на срочную организацию производства такого инструмента, как лопаты, грабли, мотыги, рыхлители, совки и др. Причем требовалось обеспечить производство этого инструмента к началу весенних работ, а приказ вышел 8 марта 1943 г. [2, л. 50]. Аналогичный приказ по Иркутскому Облместпрому «О производстве ручного сельскохозяйственного инвентаря» вышел только 17 мая 1943 г. [1, д. 83, л. 53].

В целях использования сырьевых ресурсов области и продукции собственных подсобных хозяйств Облместпрому на третий квартал 1943 г. был доведен план по переработке и заготовке дикорастущих плодов и

вылову рыбы. Руководители предприятий и райпромкомбинатов должны были немедленно приступить к заготовкам, организовать заготовительные пункты, сушилки и необходимую тару. Ввиду того, что развитие пищевых производств являлось новым мероприятием для Облместпрома, руководителей предприятий обязывали взять под личный контроль выполнение плана по пищевым промыслам [1, д. 83, л. 71].

Последние годы войны номенклатура производимых товаров стала постепенно пересматриваться, исходя из потребностей мирного времени и спроса покупателей. Очень высокий спрос имелся на мебель, в торговле отсутствовали даже такие простейшие изделия, как табуретки, столы, стулья. В то же время имеющееся оборудование для производства мебели простаивало. По словам уполномоченного промкооперации по Иркутской области, в течение 1944–1945 г. по существу требовалось восстанавливать заново эту отрасль промышленности в регионе [2, л. 228 об.].

Проблема качества, существовавшая на местных предприятиях и в довоенный период, еще больше обострилась в условиях войны. Так, в докладной записке инструктора промышленного отдела Иркутского Обкома ВКП(б) Артамонова отмечалось низкое качество выпускаемых изделий. Особенно это имело отношение к таким изделиям, как бочки, кадки, мебель, ложки, телеги и другие. Ремонт кожаной обуви производился некачественно и очень долго. В Черемхово, Тулуне, Усолье обувь находилась в ремонте по несколько месяцев [5, оп. 14, д. 79, л. 105]. После ремонта обуви, который производили Зиминские артели, подметки и набойки быстро отставали, были подбиты разными гвоздями [5, оп. 14, д. 79, л. 2 об.]. В сапожной мастерской Улан-Удэнского горпромбыткомбината, в связи с распоряжением СНК БМАССР от 13 марта 1942 г. об обеспечении населения ремонтом, был установлен ежедневный план ремонта обуви 25 пар. Однако этот план не выполнялся, ремонтировалось от 4 до 11 пар обуви ежедневно, и нередко эту обувь возвращали на переделку [9, л. 137].

В кожевенной отрасли очень часто встречались такие дефекты выпускаемой продукции, как жесткость юфти, плохое мездрение и шлифовка кож, отсутствие стойкости в жестких кожах и т.д. [6, д. 300, л. 96]. В Зиминской артели «Искра» некачественно производилась выделка овчин. Овчины были грубыми, покоробленными, некачественными. Первого декабря 1942 г. по дефектному акту складом НКО была забракована целая партия полушубков, 130 шт., изготовленных артелью «Искра» [5, л. 20 об.].

В 1944 г. Тайшетский райпищеккомбинат открыл цех по выработке мыла, которого было выработано 68 ц. Однако качество этого мыла было таким, что, помывшись им, можно было лишиться волос. В артели «Сибиряк» г. Тайшета валенки и сапоги разваливались еще до того, как покупатель дошел в них до дома, у некоторых изделий пятка была сбоку, а носок сзади [7, л. 74–75].

Проблемы с качеством производимой продукции были и в артелях Иркутского УПК. Вопросы качества специально обсуждались на хозяйственном активе системы в 1944 г., проводилась работа по упорядочению контроля за соблюдением технологического процесса, по улучшению обучения мастеров, по введению маркировки на готовую продукцию [2, л. 10]. В БМАССР в этом же году было принято решение на всех товарах ставить фабричную марку производителя и возобновлялась деятельность инспекторов ОТК и бракеров [10, с. 221]. В какой-то степени это способствовало повышению качества производимой продукции в конце войны, однако существенных перемен в решении этой проблемы до конца войны не произошло.

Иркутским горкомом ВКП(б) в январе-феврале месяце 1945 г. была проведена проверка качества пошива и ремонта обуви и одежды на предприятиях легкой промышленности, промкооперации и коопинсоюза. Проверкой установлено, что из 326 готовых швейных изделий 225 шт. или 67% имеют серьезные дефекты. У одного из них не так пришит рукав, у другого — пришит рукав другого цвета, шитые рукава имели неровную строчку, слабо обметаны петли и т.д. Выпускаемая продукция, как правило, не маркировалась, не было определенных образцов, бракераж поставлен плохо, ни один вид изделий не имел технических условий. Было отмечено также, что промкооперацией выпускалась продукция низкого качества и высокой стоимости. В таких условиях население было вынуждено покупать «вещь, какую дают, другой нигде не получишь, как бы плохо она ни была сделана» [6, оп. 7а, д. 173, л. 22, 89].

Таким образом, ассортимент товаров производимых местной и кооперативной промышленностью в военные годы на большинстве предприятий претерпел значительные изменения. Несмотря на то, что товаров, выпускаемых местной промышленностью, не хватало для удовлетворения спроса населения, к тому же они были очень низкого качества, именно предприятия местного подчинения внесли основной вклад в решение проблемы снабжения населения регионов товарами первой необходимости.

Список использованной литературы и источников

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). — Ф. р-1292. — Оп. 1.
2. ГАИО. — Ф. р-1298. — Оп. 2. — Д. 149.
3. ГАИО. — Ф. р-2717. — Оп. 1. — Д. 7.
4. ГАИО. — Ф. р-2832. — Оп. 1. — Д. 17.
5. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). — Ф. 127.
6. ГАНИИО. — Ф. 159.
7. ГАНИИО. — Ф. 199. — Оп. 3. — Д. 69.
8. Национальный архив Республики Бурятия (НАРБ). — Ф. 1-п. — Оп. 1. — Д. 4525.
9. НАРБ. — Ф. 2-п. — Оп. 2. — Д. 1074.

10. Шалак А. В. Социальные проблемы населения Восточной Сибири 1940–1950 гг. / А. В. Шалак. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 356 с.

11. Шулунов Ф. И. Формирование промышленности Бурятии и ее развитие в послевоенный период / Ф. И. Шулунов. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1969. — 158 с.

Информация об авторе

Фомина Юлия Анатольевна — кандидат исторических наук, преподаватель, Колледж бизнеса и права, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: fomina.y@mail.ru.

Author

Fomina Yulia Anatolievna — PhD in Historical Sciences, Instructor, Baikal College of Business and Law, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin Str., 664003, Irkutsk, e-mail: fomina.y@mail.ru.

УДК 378.014 (571.53)(091)
ББК 74.58(2Р-4Ир)г

Р.Ю. ШПИКЕЛЬМАН

МАТЕРИАЛЬНЫЕ И БЫТОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИРКУТСКИХ ВУЗОВ В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассмотрен ряд проблем первого военного учебного года (1941/42), среди них: особенности приема вузовских коллективов, эвакуированных с оккупированных территорий и из столиц; процесс временного изъятия у иркутских вузов зданий и помещений под нужды обороны, госпиталей, эвакуированного населения и переводимых вузов; результаты пожертвований денежных средств работниками и студентами иркутских вузов на нужды обороны и действующей армии, а так же облигаций государственных займов и теплых вещей.

Ключевые слова: история высшего образования, Сибирь, Иркутск, Иркутский государственный университет, Иркутский сельскохозяйственный институт, Иркутский медицинский институт, Иркутский горно-металлургический институт, Великая отечественная война.

R. Y. SHPIKELMAN

FINANCIAL AND DOMESTIC PROBLEMS IRKUTSK UNIVERSITIES AT THE BEGINNING OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

In the article some problems of the first military school year (1941/42), among them: features receive high school teams evacuated from the occupied territories and capitals; temporary removal from Irkutsk universities of buildings and premises for defence, hospitals, evacuees and translated